

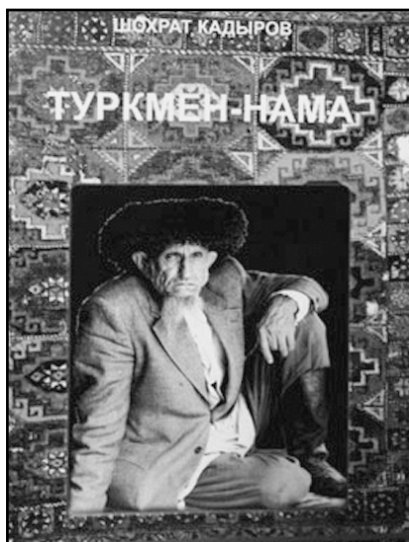
ТУРКМЕНИ, ИХ ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Книга *Шохрата Кадырова «Туркмен-нама. Историко-этнографический альбом»* (Упсала-Москва, IFECAS, 2012, 339 с.) - не первая из вышедших в период с 2000 по 2013 гг., в которых автор исследует различные аспекты истории, культуры и социально-политического развития Туркмении и туркменского народа. Одна из них была посвящена этногенезу и этнополитической истории туркмен, другая - исторической демографии туркменского народа, а несколько последующих - советскому исследователю этнографии туркмен, известному ученому Г.П.Васильевой.

Последняя книга Ш.Кадырова - это, с одной стороны, строго научное, а с другой - красочное издание, написанное популярным языком, которое может заинтересовать и массового читателя. Кстати, «Туркмен-нама» в переводе на русский означает «Книга о туркменах».

В первом разделе - «Что такое этнос» - автор излагает свою теорию понятия «этнос», которая отличается от общепринятой, так сказать, «официальной». Его теоретические постулаты базируются на глубоком изучении проблем этноса, характерных не только для туркменского, но и для других народов Азии, а также Латинской Америки и Океании, еще не до конца утвердившихся в современном обществе. Если говорить коротко, автор акцентирует особое внимание на доминирующем в политическом отношении в этих обществах трайбализме. Кстати, на ту же тему Ш.Кадыров опубликовал в 2012-2013 гг. еще и брошюру, а также небольшую монографию, в которых более пространно излагались его взгляды на теорию этноса*.

Вторая глава называется «Ой-

кумена». В переводе с греческого - «заселенное человеком пространство» или «пространство дома». Эта глава посвящена географическим и климатическим особенностям Туркмении. Автор с глубоким уважением пишет о народе, сумевшем обжить территорию с ярко выраженным континентальным климатом, где перепад температур достигает 50 градусов (с. 68). Что потребовало применения особых приемов земледелия, тщательного выбора сортов возделываемых растений (с. 78-79). В непростых условиях здесь развивалось также и животноводство.

На всем протяжении истории туркмен миграция - иногда на очень большие расстояния - была обыденным явлением. Естественно, этнический состав населения территории, именуемой ныне Республика Туркменистан, за последние 5-6 тыс. лет неоднократно менялся. Но все же не кардинально: публикуемые в книге фотографии показывают, что среди туркмен доминирует индоафганский европеоидный антропологический тип. Выходит, что тюркское (монголоидное) влияние здесь сказалось, скорее, на языке и образе жизни, чем в антропологических признаках. Равно как и в области культуры (с. 86

и далее). От кого же, собственно говоря, произошли туркмены?

Ответ на этот вопрос частично содержится в разделе «Огузы», которые уж точно являются предками туркмен в языковом отношении. На этот счет есть источники из документов первых веков н.э., в частности, документов VII в. Именно в тот период происходили события, названные впоследствии «великим переселением народов». Опираясь на эти источники, Ш.Кадыров находит «огузов» везде: и в Прикаспии, и в Закавказье, и в Малой Азии. Он обнаруживает огузские родоплеменные этнонимы и среди современных тюркских народов (с. 112). Впрочем, в этом нет ничего удивительного: ведь кочевали же в причерноморских степях торки, гузы и черные клобуки (каракалпаки); ведь захватили же с собой венгры, переселяясь в Центральную Европу, часть алан! Великое переселение народов - это, в первую очередь, великое смешение наций и национальностей, о чем пишет автор (с. 115 и далее).

Впрочем, как утверждает Ш.Кадыров, в формировании туркменской нации определенную роль сыграли иранский субстрат, а также ближневосточное и тюркское влияние. Какое сильнее? Автор считает, что об этом лучше судить читателю.

Ш.Кадыров приводит множество цитат из антропологической литературы, которая базируется на анализе формы черепа представителей того или иного народа. Но эти данные уступают по достоверности данным генетического анализа, о чем упоминает автор книги. Но соответствующих генетических исследований в отношении туркмен не проводилось. Следовательно, глубокое исследование этногенеза туркмен еще впереди.

Интересны разделы рецензируемой работы, рассказывающие о взаимодействии туркмен с другими народами в средние века.

* См.: *Кадыров Ш.* и др. Этнос и этносы. Очерки теории и методологии. М., 2012; *Кадыров Ш.* и др. Матрица этнологии. Очерки о теории и методологии. М., 2013.

По мнению автора, именно в ходе этого взаимодействия происходила консолидация туркменских племен, причем этот процесс, как это ни парадоксально, не закончился до настоящего времени. В целом же, Ш.Кадыров приходит к выводу, что как народ, хотя и состоящий из отдельных племен, туркмены сформировались лишь после XVI в. (с. 154-155).

Многие страницы книги посвящены отдельным племенным группировкам туркмен и их взаимодействию между собой. Карта современного распределения туркменских племен на территории республики приведена на с. 248 в разделе «Этнодемография».

Значительная часть книги посвящена присоединению Туркмении к Российской империи и положению туркмен в ее составе, а потом и в СССР. Этот процесс не был лишен определенного драматизма. Часть туркменских племен присоединились к России добровольно, тогда как другая оказалась русским ожесточенное сопротивление.

Интересны разделы, посвященные традиционным для этнологии сюжетам: описанию жилища, пищи, форм семейной организации и т.д. Анализируются современные демографические процессы, в частности, негативные. Прежде всего, значительное снижение рождаемости.

К числу недостатков работы следует отнести то, что Ш.Кадыров почти не рассматривает проблему духовной культуры туркменского народа в ее фольклорных и религиозных формах. Хотя в весьма обширном списке использованной литературы есть отсылки к изданиям, в которых эта проблема рассматривается достаточно подробно.

Небольшой раздел книги посвящен современной, весьма непростой ситуации в Туркмении. Автор делает вывод об идущих в стране процессах настойчивого, можно сказать, принудительного возвращения к национальным традициям, что, впрочем, характерно для многих частей постсоветского пространства. И, что пе-

чально, по причинам идеологического давления «современная этнология в Туркменистане уже давно находится в полосе затяжного застоя» (с. 294).

Вероятно, чтобы не заканчивать свою работу на столь грустной ноте, Ш.Кадыров в приложении «Неунывающие» приводит большую подборку фотографий улыбающихся туркменских лиц. Что же, будем улыбаться вместе с этими людьми...

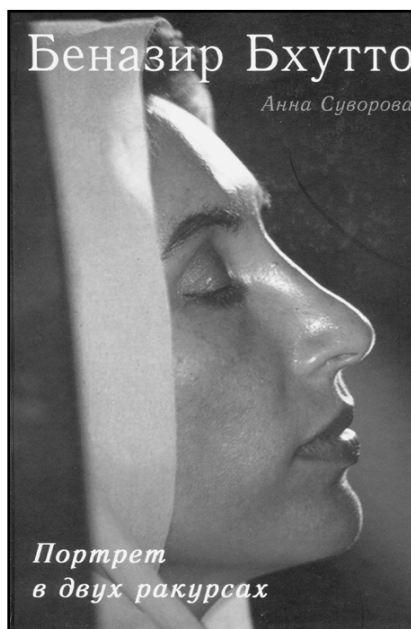
Надо отдать должное мужеству автора, избравшего для своей научной работы совсем «ненаучный» жанр - историко-этнографический альбом. Этот сложный и спорный замысел Ш.Кадырову удалось воплотить в жизнь. По прочтении книги читатели получат представление о том, что такое этнос. По крайней мере, этнос туркменский.

*Л.С. ПЕРЕПЕЛКИН,
кандидат исторических наук
Институт востоковедения
РАН*

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ БЕНАЗИР БХУТТО

В 2013 г. научная серия «Восток: исторические портреты» издательства «Восточная литература» пополнилась книгой известного ученого-востоковеда, автора многочисленных работ о литературе и духовной культуре стран Южной Азии *А.А.Суворовой*: «**Беназир Бхутто: портрет в двух ракурсах**» (Москва, «Восточная литература», 2013, 223 с.).

Беназир Бхутто (1953-2007) - дочь казненного премьер-министра Пакистана Зульфикара Али Бхутто, достойная представительница семьи, жизнь которой, как справедливо пишет автор, самым прямым и непосредственным образом связана с историей Пакистана, первая в мире женщина, возглавившая правительство в мусульманской стране (1988-1990 и 1993-1996 гг.). Активный политик, борец с диктатурой и просто обаятельная и красивая женщина, мать троих детей, 27 де-

кабря 2007 г. стала жертвой политического убийства.

На определенном этапе независимого развития в странах

Южной Азии - Индии, Пакистане, Бангладеш, Шри-Ланке - первыми лицами становятся женщины. При этом А.Суворова обращает наше внимание на определенную закономерность: «в судьбах женщин, президентов или премьер-министров, прослеживается общая семейная, наследственная составляющая - все они являлись вдовами или дочерьми «отцов нации», основателей новых государств, харизматических лидеров в борьбе за национальную независимость или демократизацию» (с. 5-6).

Это - Индира Ганди в Индии, дочь первого премьер-министра Индии Джавахарлала Неру, жизненный путь которой трагически оборвался 31 октября 1984 г. в результате террористического акта. Первой в мире женщиной, занявшей пост премьер-министра на Цейлоне, стала Сиримаво Бандаранаике, которая пришла к власти в 1960 г., сразу после убийства ее